

МНОГОЯЗЫЧИЕ – ОСНОВА УСПЕШНОСТИ ИВАНА ЯЛГУЗИДЗЕ-ГАБАРАЕВА (1775-1830) В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.В. Дадянова

В статье впервые рассматривается диалектическое взаимодействие национального и интернационального компонентов в культуре на примере анализа творческой деятельности выдающегося просветителя XVIII и первой трети XIX вв. Ивана Ялгузидзе-Габараева. Социально-культурологическая актуальность статьи обусловлена комплексом геополитических вызовов, требующих поисков эффективных механизмов межэтнической стабильности на Северном Кавказе. Как свидетельствует история, ими являются учет баланса интересов этносов, проживающих не только на Кавказе, а также духовные скрепы, такие как побратимство, упор на миролюбивые аспекты в христианстве и исламе.

В статье рассматривается комплекс исторических условий (социально-политических, культурных, психологических), оказавших влияние на формирование системы мировоззрения Ивана Ялгузидзе-Габараева и во многом обусловивших его творчество. Анализируется вклад просветителя в складывание основ межкультурной коммуникации между Осетией и Грузией. Рассматривается его вклад в развитие осетинского языка: И. Ялгузидзе впервые создал учебник-букварь на осетинском языке, использовав грузинскую светскую графику, и издал его в 1821 г. в Тбилиси. Он же перевел с русского и грузинского на осетинский язык несколько церковных книг. Из них в Москве и Тбилиси издано шесть. Ялгузидзе-Габараев было составлено два осетинских алфавита: один на основе грузинской азбуки «хуцури», второй – на основе знаков грузинского светского письма. Кроме того, в статье анализируется поэма «Алгузиани» с точки зрения содержащейся в ней составляющей межкультурного взаимодействия. Букварь-учебник И. Ялгузидзе-Габараева, его поэма «Алгузиани» и дипломатическая деятельность являются, таким образом, наглядным примером успешного межэтнического и межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: И.Г. Ялгузидзе, полилингвальность (многоязычие), Ираклий II, Георгий XII, букварь, поэма «Алгузиани».

В 2022 г. жители РСО-Алания будут торжественно отмечать 1100-летие крещения Алании. Ведутся работы по благоустройству храмов. С особой тщательностью реставрируется средневековая часовня в селе Нузал. Бывший архиепископ Владикавказской и Аланский Леонид поспособствовал тому, что во Владикавказе сделан новый перевод на осетинский язык Евангелия. В сентябре 2020 г. вступил

в строй Духовно-просветительский центр в бывшей разрушенной архиерейской резиденции на ул. А. Церетели (бывшей Крепостной). Восстановлен при нем храм в честь святого равноапостольного великого князя Владимира. Ведутся церковные службы на осетинском языке. К юбилею в издательстве «Ир» вышла книга известного историка и археолога В. А. Кузнецова «Кто мы? Осетины – аланы Кавказа». В Архызе – бывшем православном центре средневековой Алании – укрепляют древние храмы от разрушения (ныне это территория КЧР, и находятся под патронажем ЮНЕСКО). В церкви Рождества Богородицы – Аланском подворье в Москве теперь звучит «Аве Мария» на осетинском языке». В мае 2022 г. в Москве в Храме Христа-Спасителя в рамках XXX Международных образовательных чтений прошла конференция «Великая княгиня Владимирская Мария-Ясыня в истории культуры, духовности и государственности: от аланской княжны до русской святой княгини».

В акции празднования 1100-летия крещения Алании следует с благоговением вспомнить ученым и священникам Осетии и Грузии об Иване Георгиевиче Ялгузидзе-Габараеве (1775–1830), особенно когда обращаются к проблеме православного миссионерства и просветительства на Северном Кавказе. Необходимо, чтобы его перевод Четвероевангелия (1823 г.) на осетинском языке звучал во время службы в храмах Осетии. Во Владикавказе рядом с храмом св. князя Владимира находится церковь во имя просветительницы Грузии св. Нины, где на грузинском языке могут звучать фрагменты из этого же Четвероевангелия, а священники во время проповедей повествовать о культуртрегерской и миротворческой деятельности И. Ялгузидзе-Габараева. Родился он в привилегированной социальной группе [1] в с. Залда Горийского уезда (ныне Цхинвальский район Южной Осетии), воспитывался при дворе царя Картли-Кахетии Ираклия II (1720–1798), в монастыре И. Крестителя и в Давидо-Гареджийской пустыне у священника И. Карумидзе для подготовки грамотных просветителей, могущих умело и искусно распространять свет Божественной истины.

С почтением необходимо вспомнить грузинского царя Ираклия II – владельца Кахетии (1744–1762), а затем и объединенного царства Карталинии и Кахетии (1762–1795) и его сына Георгия XII (1746–1800), попросившего Павла I принять Грузию в подданство России, чтобы избежать нападения извечных для нее вражеских стран Персии и Турции, осуществлявших геноцидные действия против грузин.

Манифест о присоединении был подписан 22 декабря 1800 г. К сожалению, Георгий XII вскоре скончался.

(подпись Ираклия II).

Он вышел из кахетинской династии Багратионов. Сверхзадачей его жизни было объединение всех грузинских феодальных княжеств в единое мощное государство, избавление от ирано-турецкого закабаления и усиление геополитического авторитета Грузии в Закавказье. На протяжении столетий персы и турки не давали покоя грузинам: нападали, опустошая дома, забирали урожай, уничтожая население, если не подчинялись диктату и закабалению [2; 3]. В лучшем случае, если не убивали владельцев этих маленьких государств, то держали их в отрыве от своего народа, а порой подвергали кастрация подростков, чтобы лишить их в будущем возможности престолонаследия.

В 1783 г. Ираклий II заключил Георгиевский трактат с Российской империей, дабы остановить посягательства правителей соседних государств. Кроме этого, создал грузинскую армию, заселил пустующие районы, выкошенные завоевателями, населением; уменьшил амбиции феодалов нормами закона, позаимствовав многое из Конституции России. Он осознал, что без создания школ не обойтись и решительно взялся за их учреждение. Одним из главных скрепов консолидации народа является религия, поэтому он открыл семинарии в Тифлисе и Телави. По его инициативе смысленных мальчиков

стали отыскивать по всей Грузии. Выражаясь современным языком, речь шла о пестовании национальной интеллигенции. Сам Ираклий Теймуразович искал и находил таких детей, чтобы взрастить талантливых просветителей народа: учителей, переводчиков, законодателей, писателей, мастеровых. Его заслугой является и то, что он разглядел в рассудительном и расторопном мальчике Иоанэ будущего просветителя, дипломата и поэта Ивана Ялгузидзе-Габараева.

Необходимо охарактеризовать политическую, социальную и психологическую атмосферу, в которой приходилось выживать грузинам и другим этносам, совместно проживавшим на этой территории: осетинам, армянам, курдам, лазам и др. Тюрко-персидский геноцид перманентно напоминал о себе. Вспомним, как зверски обошлись с А. Грибоедовым – послом России в Персии и его охраной. Англичане мечтали властвовать в закавказском регионе, опасались усиления влияния русских и постоянно пытались стравливать народы и их правителей [4]. Армяне во времена правления Ираклия II вынашивали идею объединиться в одно государство с грузинами. Поиски заступников привели грузин даже к египетским мамлюкам – выходцами из Грузии. Хотя визитеров встретили с почестями в Египте, но реальной помощи не оказали – уж больно далеко до Грузии!

Но для консолидации грузинского народа надо было сначала объединить усилия правителей маленьких грузинских царств. Ираклий Теймуразович инициировал заключение договора согласия «Трактата царей и князей иверийских» между правителями Западной Грузии: Соломоном II, Георгием Дадиани и Симоном Гуриели. Кроме налаживания мирных добрососедских отношений, создания регулярной армии, объединения земель, надо было увеличить население. Своим примером он влиял и на обыденное сознание своих подданных. У него было 16 сыновей и 12 дочерей от трех жен: Кетеван Орбелиани (1738–1744), Анны Абашидзе (1745–1749) и Дареджан Дадиани (1749–1807). [Указаны годы супружества].

Он запретил продажу крестьян без земли, разъединять семьи, отрывать родителей от детей. Нацеливал население на овладение грамотой. Для этой цели учреждались им государственные школы, первые в Тифлисе (1756) и Телави (1782). Надо было укреплять экономику, развивать горнорудную промышленность, благо, что полезные ископаемые имелись в избытке. Необходимо было развивать промышленность и ремесла. Да и для государственного аппарата

нужны верные, вдумчивые, прогрессивно мыслящие чиновники, регулярно получающие зарплату, равно как и царь с царицей.

В XVIII столетии государственная граница Грузии почти вплотную приблизилась к Главному Кавказскому хребту. Шел активный контакт с разными этносами. Без лояльного отношения соседних народов не обойтись. Известны постоянные разбойные набеги кызылбашей и других племен из соседнего Дагестана. Памятен факт похищения членов семьи Чавчавадзе и настойчивое заступничество России, когда одного из сыновей Шамиля, получившего образование в Санкт-Петербурге, вопреки его воле, обменяли на пленных женщин клана Чавчавадзе. Тем самым сгубили карьеру и судьбу молодого офицера, который по тоске о друзьях, любимой девушке и европейскому образу жизни угас в юном возрасте. У него уже были другие ценности и стиль поведения.

Вполне закономерно, что первая печатная осетинская книга стала называться «Начальное учение человеком, хотящим учиться книг божественного писания» (1798 г.) [5]. Это издание, а также знание многих языков и высокообразованность Ивана Ялгузидзе-Габараева способствовали привлечению его администрацией российских войск на Кавказе в качестве переводчика. С этой миссией он справлялся успешно: искусным, деликатным переводом порой сглаживал конфликты между осетинским крестьянством и грузинскими феодалами. Царской администрации он доводил страдания, тяжелое положение горцев Паца, побережий Большой и Малой Лихвы и Куры, а также Наро-Мамисонской котловины. Он помогал неграмотным в письменной форме доводить до властей их просьбы. Дипломатическую миссию осуществлял по просьбе подполковника Ф. Симановича, посылавшего его в ущелья Южной и Северной Осетии с целью «вразумления и успокоения» и приведению осетин к клятве верности российской империи. Часто миссионер рисковал жизнью. Спустя 18 лет преподавал в начальных классах приходского духовного училища при Тифлисской духовной семинарии, где обучались в духе веры и осетинские дети. Проводил службы на двух языках. В это время он упорно разрабатывал систему графических знаков для передачи осетинской речи, синхронно внедряя среди осетин два функционально различных алфавита. Оба были основаны на грузинской графике: церковной азбуки хуцури и на знаках грузинского светского письма. Велика заслуга Ивана Ялгузидзе-Габараева в создании первого осетинского букваря и катехизиса (1821 г.). В

Тифлисе Иван Георгиевич перевел с русского и грузинского на осетинский язык несколько церковных книг и издал около шести книг.

Писал он и поэтические произведения, но дошла до читателей только небольшая толика большой поэмы «Алгузиани». Осетины вспоминают с благодарностью И. Ялгузидзе-Габараева: им создан учебник-букварь на осетинском языке, где привлечена грузинская светская графика. Virtuозное обладание билингвизмом кавказских языков и вдобавок искусное владение русским языком способствовали дружелюбию, грамотности, консолидации перед натиском захватчиков-агрессоров. После подписания мирных трактатов добрососедства, сотрудничества и взаимопомощи, русский язык выполнял дипломатическую роль между Грузией и Россией [6]. Личность Ивана Георгиевича высоко ценилась: он был не просто толмачом при общении людей разных национальностей в заключении торговых сделок, но и дипломатом, доводя до порой конфликтующих грузинских феодалов требования осетин-крестьян, несогласных терпеть тиранию и непосильные поборы. Многие генералы-грузины, находящиеся на военной службе у российского царя, симпатизировали своим землякам, игнорируя интересы эксплуатируемых осетин. Деликатное обращение с бедными и умение гасить конфликты между конфронтирующими сторонами повышало его авторитет. Надежды Ираклия II оправдались: без таких личностей, как И. Ялгузидзе-Габараев, было невозможным активное и эффективное сотрудничество. Многие осетины, живущие в районе Мамисонской котловины, хорошо владели грузинским языком. Часто осетины укрывали эмигрантов – грузинских царей, вельмож и их семей, убегающих от геноцида. Так царь Арчил II прожил в осетинском селе Зарамаг почти два года, сочинял там стихи, написал поэму «Арчилиани», ожидая решения русского царя Алексея Михайловича даровать беглецу возможность поселиться в подмосковном селе Всесвятском не только с семьей, но и со своей многочисленной свитой. А при Петре I Дареджан Арчиловна стала выполнять дипломатическую роль переводчика и консультанта. А ее брат – Александр Арчилович Имеретинский (Багратиони) стал первым генерал-фельдцейхместером русской армии. Его зять Егор Леонтьевич Дадиани (1683–1765), сын Левана IV, служил генерал-майором артиллерии в армии Петра I и выполнял роль переводчика. Он стал родоначальником российской ветви Дадиановых [2]. Таких было немало и потом. Почти все Багратиони и

связанные с ними фамилии знали осетинский, турецкий, фарси, армянский, курдский, лезгинский, черкесский, греческий и другие языки. Многие служили в российской армии, занимались историей и писали стихи.

На них равнялся и И. Ялгузидзе-Габараев. Свидетельством тому – поэма «Алгузиани», в основе которой легенды о народах Северного Кавказа и осетинские обряды. В центре повествования образ Алгуза – мужественного воина, но не агрессивного, никогда первым не объявляющего войну, но всегда встающего на защиту обиженных и всегда побеждающего в схватке. Он верен данному слову, храбр, великодушен даже с побежденными, гуманен, не приемлет людей, не постоянных в дружбе. Алгуз – старший сын греческого кесаря Августа любит дочь черкесского царя Кайрана красавицу Эстер и похищает ее, так как отец не дает согласия на ее брак с женихом-иноверцем. Погоня за беглецами, жестокая битва с целью отобрать дочь-беглянку. Нонский (калмыцкий) царь подсобляет Кайрану. Но гибнет жестокий отец. Влюбленные возвращаются в Черкесию, Алгуз основывает там свое государство. (Почему фигурирует Черкесия? Видимо, потому, что в те времена, когда жил Иван Ялгузидзе, это княжество было сильным, многих кавказских народов загнало в горы, и они платили большие подати. На Кавказе всегда ценили силу и связи). Но как положено в героической поэме, честный, великодушный герой гибнет от злодеяния Аслана Гамрекели, за которого он когда-то заступился и в единоборстве убил царя Амосарии – Ал-Искандера. Но Алгуз не жесток: разрешает править вместо мужа его вдове. В помощники ей назначает своего брата Куртагона (выявляется осетинская составляющая в легенде). А. Гамрекели назначается Алгузом князем Горанды, и он возвращается в Черкесию, где его ждет любимая и любящая жена Эстер и недавно родившийся сын Цахилон. Через семь лет окавказившийся грек Алгуз Августович решил осмотреть, проконтролировать подвластные ему страны. Народы с почестями его встречают. Но Аслан Гамрекели не доволен прибытием Алгуза. Он, видимо, опасается, что инспектирующий царь узнает, что ставленник жестоко обращается с людьми подвластного ему княжества. Да и еще угнетает царицу Амосарии и ее помощника Куртагона (брата Алгуза). Аслан боится наказания и действует упреждающе. Он подсылает наемных убийц, и те лишают его жизни во сне. Как подобает героической поэме, без трагического финала

не обойтись: брненное тело героя привозят в стольный город. Жители навзрыд горюют. Невзначай ставшая вдовой Эстер не может перенести гибель любимого мужа, падает в обморок и становится бездыханной. С почестями и кавказскими рыданиями их хоронят в одной могиле. Нет повести печальные на свете! А что же случилось с его наследником Цахилоном? Деяния у него должны быть не менее доблестными. Поэт, просветитель, священнослужитель, по образованию и воспитанию, не мог не создать образ добродетельного и героического четырнадцатилетнего Цахилона. К сожалению, часть книги утеряна.

Как известно, рукописи не горят и не должны пропасть. Может быть, где-то в фамильных башнях Габараевых в обеих Осетиях замурованы недостающие страницы из поучительной и назидательной поэмы христоролюбивого сына осетинского и грузинского народов Ивана Георгиевича Ялгузидзе-Габараева из славного рода Алгузата?!

Поэма написана 16-сложным руставелиевским [3] стихом. Автор был высокообразованной личностью. Знал творчество выдающегося поэта всех времен и народов – Шота Руставели [2]. Ее перевел на осетинский язык Н. Ханикаев, а литературно обработал поэт Х. Ардасенов. Есть и перевод поэмы Г. Бестаева, замечательного знатока осетинского и грузинского языков. В память об И.Г. Ялгузидзе-Габараеве и его многогранной пассионарной человеколюбивой деятельности поставлены два памятника: во Владикавказе (2015) и Цхинвале (2016). Автор – скульптор В. Плиев. Пафос поэмы звучит и ныне очень современно. Читатели интересуются поэмой «Алгузиани». Следует чаще рассказывать по радио и телевидению об Иване Георгиевиче Ялгузидзе-Габараеве, а также рекомендовать включить сведения о нем в школьные программы по преподаванию осетинского языка, краеведения, истории православной культуры. Этическое, эстетическое и патриотическое воспитание на примере этой уникальной личности будет эффективно способствовать успешному пестованию подрастающего поколения.

1. Ванеев З.Н. Избранные работы по истории осетинского народа. Цхинвал: Ирystон, 1989. Т.1. 418 с.

2. Дадианова Т.В. Как русские и осетины спасали грузинских царей: [электронный ресурс]. URL: [https:// yarcenter.ru/articles/ethnicworld/ussr/kak-russkie-i-osetiny-spasali-gruzinskikh-tsarey-28229](https://yarcenter.ru/articles/ethnicworld/ussr/kak-russkie-i-osetiny-spasali-gruzinskikh-tsarey-28229)

3. Дадианова Т.В. Тайна захоронения грузинской царицы Тамары: [электронный ресурс]. URL: [https:// bogoslov.ru > article/4017153...](https://bogoslov.ru > article/4017153...)

4. Марр Н.Я. История Грузии. По поводу слова прот. И. Вострогова о грузинском народе: [электронный ресурс]. URL: <https://static.myshop.ru/product/pdf/88/879570.pdf>

5. Мамиева И.В. Иван Ялгузидзе (Иуане Габараев) – предтеча горского просветительства // Вестник Владикавказского научного центра. 2018. Т.18. №3. С. 21–29.

6. Хелтуплишвили М.В. Вступление Грузии в состав Российской империи. Кутаис, 1901. 103 с.

Dadianova, Tamara V. – Yaroslavl Higher Military Institute of the Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia); dadianiizolda@mail.ru

MULTILINGUALISM AS THE BASIS OF THE SUCCESS OF IVAN YALGUZIDZE–GABARAEV (1775–1830) IN THE EDUCATIONAL AND DIPLOMATIC ACTIVITIES.

Keywords: *I.G. Yalguzidze, multilingualism, Irakli II, George XII, primer, poem «Alguziani».*

The article considers for the first time the dialectical interaction of the national and international components in culture on the example of the analysis of the creative activity of the outstanding educator of the 18th and the first third of the 19th centuries - Ivan Yalguzidze-Gabaraev. The socio-cultural relevance of the article is due to a complex of geopolitical challenges that require the search for effective mechanisms of interethnic stability in the North Caucasus. As history testifies, they are taking into account the balance of interests of ethnic groups living not only in the Caucasus, as well as spiritual bonds, such as sworn-brothers, emphasis on peaceful aspects in Christianity and Islam.

The article deals with a complex of historical conditions (socio-political, cultural, psychological) that influenced the formation of the worldview system of Ivan Yalguzidze- Gabaraev and largely determined his work. The contribution of

the educator to the formation of the foundations of intercultural communication between Ossetia and Georgia is analyzed. His contribution to the development of the Ossetian language is considered: Yalguzidze was the first to create a textbook-primer in the Ossetian language, using Georgian secular graphics, and published it in 1821 in Tbilisi. He also translated several church books from Russian and Georgian into Ossetian. Six of them were published in Moscow and Tbilisi. He compiled two Ossetian alphabets: one based on the Georgian alphabet «Khutsuri», the second - on the basis of the characters of the Georgian secular script. In addition, the article analyzes the poem «Alguziani» from the point of view of the component of intercultural interaction contained in it. Primer-textbook by I. Yalguzidze-Gabaraev, his poem «Alguziani» and diplomatic activity are thus a clear example of successful interethnic and intercultural interaction.

References

1. Vaneev, Z.N. *Izbrannye raboty po istorii osetinskogo naroda* [Selected works on the history of the Ossetian people]. Tskhinval, Iryston, 1989, vol. I. 418 p.
2. Dadianova, T.V. *Kak russkie i osetiny spasali gruzinskikh tsarei* [How Russians and Ossetians saved the Georgian kings]. [Electronic resource]. URL: <https://yarcen.ru/articles/ethnicworld/ussr/kak-russkie-i-osetiny-spasali-gruzinskikh-tsarey-28229>
3. Dadianova, T.V. *Taina zakhoroneniya gruzinskoi tsaritsy Tamary* [The mystery of the burial of the Georgian Queen Tamara]. [Electronic resource]. URL: [https:// bogoslav.ru > article/4017153...](https://bogoslav.ru/article/4017153...)
4. Marr, N.Ya. *Istoriya Gruzii. Po povodu slova prot. I. Vostrogova o gruzinskom narode* [History of Georgia. Regarding the word Fr. I. Vostrogova about the Georgian people]. [Electronic resource]. URL: <https://static.my-shop.ru/product/pdf/88/879570.pdf>
5. Mamieva, I.V. *Ivan Yalguzidze (luane Gabaraev) – predtecha gorskogo prosvetitel'stva* [Ivan Yalguzidze (luane Gabaraev) – the forerunner of mountain enlightenment]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre]. 2018, vol.18, no.3, pp. 21–29.
6. Kheltuplishvili, M.V. *Vstuplenie Gruzii v sostav Rossiiskoi imperii* [Accession of Georgia to the Russian Empire]. Kutais, 1901. 103 p.